

Бурмистрова Елена

СОКРОВИЩЕ АННЫ

16+

Елена Валерьевна Бурмистрова

Сокровище Анны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42310750

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-10047-3

Аннотация

Княгиня Анна Славицкая оставляет завещание, согласно которому, драгоценный камень получит тот член семьи, кто выполнит ее волю. Почти сто лет завещание и камень хранятся в Париже, в семье потомственного нотариуса Ле Гранжа. Генеральный директор дома моды Матвей Славицкий, правнук Анны, в день своей помолвки получает записку с угрозой. Он рассказывает об этом своему другу детства Алексу. Друзья пытаются выяснить, кто может угрожать Матвею и почему. Однажды вечером Славицкий приезжает к Алексу, но находит своего друга убитым в своей собственной квартире.

Елена Бурмистрова

Сокровище Анны

«Я буду ждать», – прошептала княгиня Анна Славицкая, глядя в окно, затуманенное инеем. Она знала, что муж ее слышит. Ее неувядающие чувства к нему вселяли в Анну уверенность, что все, что она делает и говорит, муж одобряет и благословляет с небес.

Анна Николаевна Колон родилась в Туле в семье председателя судебной палаты. Отец девочки барон Николай фон Колон был потомком тевтонских рыцарей. Баронесса была умна и красива. Она получила прекрасное образование. Родители не боялись за ее будущее. Омрачало его лишь одно: характер у Анны был несносный. О замужестве она и думать не хотела и родителям отвечала, что замуж не собирается вовсе.

Ее дед, друживший со старым князем Славицким, обещал выдать свою внучку замуж за продолжателя этого древнего рода. Деда она обожала. Его мнение было самым авторитетным для избалованной Анны. Только он мог уговорить внучку вступить в брак.

Замуж Анна вышла в 18 лет, князю Игорю в то время было 22 года. Их познакомили за неделю до свадьбы. Им обоим крупно повезло, Анна и Игорь с первого взгляда полюбили

друг друга. У них родились две дочери. Свою старшую дочь Анна назвала в честь матери супруга, Натальи. Младшая была названа в честь ее матери – Полины. Отец в дочерях души не чаял. Баловал, как мог. Сейчас Наталье было уже 23, Полина только что отметила восемнадцатилетие. «Как быстро бежит время», – подумала Анна, глядя в темнеющее небо.

...Матвей Славицкий закрыл толстую папку с бумагами и подошёл к окну. Он любил созерцать вечернюю Москву. Вид из офисного французского окна был потрясающий. Москва сияла, как новогодняя ёлка и искрилась, как Эйфелева башня в ночное время суток. Он вздохнул и вернулся за свой рабочий стол. Дел было еще много, а вечер расписан по минутам.

– Вей, ты вообще собираешься закругляться? Нас ждут уже! А еще по пробкам ехать, – крикнул из коридора Алекс, друг Матвея и его заместитель.

– Да, иду уже. Ключ возьми и жди меня в машине, – тоже крикнул зачем-то Матвей, хотя Алекс уже стоял совсем близко от него.

– Да ты волнуешься! – засмеялся Алекс. – Если бы я тебя не знал, то подумал, что ты не только волнуешься, а ещё и боишься! Кольцо купил? Матвей растерянно посмотрел на друга и прикрыл лицо руками.

– А надо было именно сегодня?

– Ты и правда, как с луны свалился. Когда делаешь предложение, то сначала даришь кольцо.

– Я еще никому предложения не делал, – ответил Матвей.

– Мне рассказать тебе о традициях? – засмеялся Алекс.

– Не надо. Разберусь сам.

– Карина ждет колечка, я думаю. Может, успеешь купить?

Заедем в Тиффани в ГУМе? Все равно по дороге.

– Нет, Саш, не успеем. Да и размера я не знаю. Потом куплю.

– Как знаешь.

Алекс очень хорошо знал Матвея. Дружили они с детства. Матвею повезло чуть больше в жизни. Его родители в начале 90-х открыли своё предприятие пошива одежды. Из маленького ателье предприятие со временем выросло в дом моды. Название модельный дом менял несколько раз. В позапрошлом году он получил название «Estaciones», что в переводе с испанского означает «Времена года». Родители Матвея жили в Барселоне, дружили с известным испанским модельером Loge, да и предприятие тесно сотрудничало с испанскими поставщиками тканей, так что название было вполне подходящим. Матвей долго не соглашался на испанское слово, так как дом моды находился в России, и он считал, что название должно было остаться прежним «Весна». Но на собрании акционеров вопрос был решён большинством голосов. Три года назад Матвей абсолютно случайно встретился со своим другом детства, тот искал работу. Так их дружба приобрела новый статус с деловым оттенком.

– Алекс, я думаю, что мне было рано принимать такое ре-

шение.

– А что тут плохого? Будешь кушать борщ и смотреть свой любимый канал в штопаных носках.

– Ты представляешь Карину, штопающую мои носки? – улыбнулся Матвей.

– Зря, что ли она в швейной индустрии работает? Это-то она умеет делать? Не знаешь?

– Она работает креативным директором дома моды, а не швейей.

– Ладно, женишься – увидишь! Давай быстрее спускайся. Я в машине.

– Ты когда свою сделаешь? – крикнул вдогонку Матвей другу. – Ужас, как надоело тебя возить.

Матвей выключил настольную лампу и уже собирался выходить из кабинета, как раздался звонок. Он нехотя ответил, думая, что его уже тревожат гости из ресторана или родители, которые приехали на его помолвку, но в трубке раздался абсолютно чужой мужской голос.

«Не делай этого!» – услышал Матвей. «Алло, кто это? Чего не делать?» – спокойно спросил Матвей, но в трубке уже раздавались короткие гудки.

– Алекс, я только что услышал угрозу в свой адрес, – сказал Матвей, вставляя ключ в замок зажигания. – Как тебе?

– Не понял, как это?

– Мне позвонили сейчас с угрозой. Что тут непонятного?

– Да ты не нервничай, что сказали?

– Попросили вежливо чего-то не делать.

– Может дело в твоём увлечении благотворительностью?

Ты же больницу строишь для бедняков!

– Саш, не дури, кому это мешает?

– Не знаю, может, кому и мешает!

– Нет, там все чисто, я вообще ничем там не распоряжаюсь, только деньги перевожу, да и то не так часто. Поэтому долго строим, долго, Саш. А я хотел, чтобы ее построили быстрее.

– А зачем она тебе? Что ты уперся в нее?

– Не знаю, Саш, словно что-то свыше меня осенило. Помнишь, мы были в Париже в русской церкви?

– Помню, мы еще тогда заблудились на обратной дороге.

– Так вот старушка русская в церкви подошла ко мне. И так загадочно сказала: «Ты что в своей жизни сделал, чтобы судьба отблагодарила тебя?». Я даже сначала и не понял. А она продолжает: «Дело делать нужно! Дело!».

– И ты надумал делать дело? – рассмеялся Сашка.

– Не поверишь, надумал. А еще, перед тем, как всерьез надумал, сон мне такой явный приснился. Я сижу на берегу озера, а ко мне подходит красивая женщина и говорит:

«Сыночек, пойдем со мной в больницу, покажу что-то».

Мы приходим с ней в больницу старую, заброшенную, грязную. И нет там никого. Развалины одни. А она мне и говорит: «Ну вот. Смотри, как бедняки живут и лечатся». Я ей говорю: «Так нет тут никого!». «А вот это от тебя зависит!» –

говорит она. «Что зависит?» – я ее спрашиваю. «Долг свой выполни, тогда и расскажу что-то важное!» – сказала она и вдруг исчезла. А я и проснулся сразу.

– Вей, ты серьезно? – рассмеялся Алекс.

– Да ну тебя! Серьезно. Я вообще-то давно хотел поучаствовать в таких делах. Все никак не получалось.

– Ладно, как знаешь. Мда.. Тогда на ум приходят только две вещи. Первая – не выпускать скандальную коллекцию, вторая – не жениться, – Сашка как-то сник после этой фразы.

– Перестань! Ничего скандального в этой коллекции нет. Подумаешь, модельер заартачился! То ткань ему не та, то плагиатом у него попахивает. Ткань, между прочим, из родной Испании.

– Вей, не совсем.

– Что значит «не совсем»? – спросил удивленно Матвей.

– Я хотел тебе сказать, но директор отдела закупок мне сказал, что не стоит тебя тревожить.

– Выкладывай! – недовольным тоном приказал Матвей.

– Ну, поехали! Включил начальника!

– Ты мне не ёрничай, а рассказывай!

– У нас с финансами проблемка вышла. На испанскую ткань не хватило денег. Мы закупили в другом месте.

– Я только одного не понимаю, почему я узнаю об этом последний? – резко притормозив машину, ответил Матвей. – Серхио не даст шить свою коллекцию ни из какой другой ткани. Вы об этом не подумали?

– Ткань почти такая же!

– Ключевое слово тут – «почти»! Ладно, завтра на работе разберемся.

– Вей, с ума сошёл? Завтра воскресенье! Я еду с Маринкой в дом отдыха в Подмосковье. И так на один день вырваться смогли.

– Значит, придется отложить ваше романтическое путешествие. Завтра рабочий день. Я сказал.

– Ну, если только ты так сказал, то тогда, разумеется, – Алекс сник.

– Не обижайся, ты сам виноват.

В ресторане было красиво и торжественно. За столиками их уже ждали все собравшиеся гости. Прежде чем снять пальто, Матвей случайно опустил руку в карман, рука нащупала что-то вроде визитки или карточки. Он не любил ничего класть в карманы, поэтому удивился. «Что там ещё?» – подумал он и вытащил карту. На ней было написано от руки «Не делай этого!». Матвей покрутил карточку в руках ещё несколько мгновений и снова опустил её в карман. «Потом разберусь, всё потом», – подумал он и сдал пальто в гардероб.

Карина встала из-за стола и пошла навстречу своему жениху. Бриллианты на её шее ярко горели при искусственном освещении. Да и сама она вся светилась от счастья.

– Карин, прости, я без цветов, там пробки, освободились тоже поздно. Что там родители? Ругаются?

– Как всегда, ты же знаешь! – сказала Карина и поцеловала Матвея.

Они вошли в зал вдвоем. Гости залюбовались этой красивой парой. Послышались аплодисменты.

– Матвеюшка, ты как всегда. Почему мы должны всё время тебя ждать? – недовольным тоном пробурчала мама.

– Инесса Львовна, не ругайте его. Он исправится, – мило прощепетала Карина.

– Привет, сын! – весело крикнул сквозь громкую музыку Олег Матвеевич. – Саша, тебя я тоже рад видеть! Не женился ещё?

– Да кому я нужен, Олег Матвеевич!? – засмеялся Алекс. – Это сын Ваш жених завидный. А я...

– Ты это дело брось, сынок. Вон, какой красавец вымахал! От невест, наверное, отбоя нет! Ох, времечко бежит! Я ведь вас с Матвеем обоих на руках держал! Ещё и бегать не могли! А сейчас не угонишься за вами и не дождешься, – засмеялся отец Матвея.

– Мама, прости, я без цветов. Пробки, нехватка времени, объём работы, – снова пришлось повторить то, что он уже говорил Карине.

– Ты всегда у меня был невнимательный! За что тебя женщины любят?! – с нежностью в голосе сказала Инесса Львовна. Сына своего она обожала. Матвей был единственным ребёнком в семье. Когда-то Инесса Львовна очень хотела родить ещё одного ребёнка, но по состоянию здоровья так ни-

чего и не вышло. Она лечилась, ездила по санаториям и курортам. Результата это не дало, и Матвей остался любимым сыночком обоих родителей и единственным наследником всего их состояния. Три года назад Матвей стал генеральным директором их предприятия. Отцу было уже тяжело тащить всю эту работу. Они с Инессой Львовной купили дом в Испании и переехали туда.

Матвей вышел на улицу, одеваться он не стал. Какой-то непонятный страх закрался в его душе после того, как он обнаружил странную карточку в кармане своего пальто. Он задумался. С каких пор он, взрослый человек, генеральный директор предприятия, мужчина, в конце концов, стал верить снам, предчувствиям и бояться чужих голосов в телефонной трубке? Ничего противозаконного Матвей никогда в своей жизни не делал. Откуда такая тревога и страх в душе? Набрал номер своего давнего друга-майора полиции, он задумался. «Может ерунда это все? Зачем я его беспокою?» – размышлял он вслух.

– Аллеее, – сонно ответил абонент.

– Слав, ты спишь что ли?

– Ага, ночка вчера была ещё та. Не спал совсем. А в остальном рад тебя слышать.

– Извини, что разбудил. Я по делу.

– Ого! Что-то случилось?

– Даже не знаю, как и сказать. Мне, вроде бы, угрожать начали.

– Каким образом?

Матвей рассказал другу о записке и телефонном звонке.

– Непонятное кино. Давай так сделаем – если что-то ещё будет в таком роде, звони сразу и не думай, который час. А вообще встретиться бы нам нужно. Потолкуем. Это не телефонный разговор.

– Хорошо, Слав, спасибо. Отдыхай и извини меня.

– Да ничего. Я привычный. Работа у меня такая. Для тебя я всегда на связи.

Матвей вернулся в ресторан.

– Ты где был? Холодный такой! На улицу выходил? – промурлыкала Карина и прижалась к жениху.

– Я вообще не понимаю, почему нельзя было сделать вечеринку в «Estaciones»? Обязательно сюда нужно было ехать?

– Ты не в настроении? Родители хотели, как лучше. Там подготовку, уборку нужно было проконтролировать, а тут только отдых, музыка, приборы, роскошь.

– Как тебе нравится роскошь!

– А это плохо?

– Карин, а если я не смогу тебе однажды устраивать эту роскошь, ты меня бросишь?

– Глупости! У тебя всегда будут возможности для этого!

– Ответ неверный, – пробормотал Матвей.

– Что ты сказал? Я не расслышала.

– Нет. Ничего важного. Пойдем, там отец слово берет. Наверное, про помолвку будет говорить. Странно будет, если

нас не окажется рядом.

– Я такая счастливая! Ты себе даже не представляешь! – сказала Карина, беря его под руку.

– Представляю, – опять буркнул Матвей.

...Дорогие друзья! – начал свою торжественную речь Олег Матвеевич. – Сегодня мы собрались не просто так, а по поводу. И говорить я буду не о нашем доме моды, а о личном. Наша с Инессой Львовной мечта сбылась. Наш сын женится!

В зале дружно зааплодировали гости. Матвею стало неуютно, он спрятался за спиной начальника отдела продаж.

– Матвей, Кариночка, пройдите сюда, пожалуйста, – прогремел голос отца.

Пара помолвленных подошла к микрофону.

– Вот мои дети, мои красавчики. Я поздравляю вас и желаю счастья и радости. Внуков хотим сильно, имейте это в виду!

Матвей взял микрофон в руки. Экспромт не получился. Он заметно нервничал и долго подбирал слова. В конце своей благодарственной речи Матвей объявил, что завтра в «Estaciones» рабочий день. Сотрудники зашептались, но высказывать своё недовольство вслух не стали.

– Саш, что с ним сегодня? – шепнула Карина на ухо Алексу, который тоже подошёл к семье и стоял с ними со всеми рядом.

– Устал наш начальник. Не обращай внимание. Выспится

и всё будет нормально. Хотя, с тобой он вряд ли сегодня выпится, – добавил зачем-то Алекс.

Но Карине это понравилось, она улыбнулась обворожительной улыбкой Алексу и переключила снова своё внимание на жениха.

Матвей поднял свою тарелку, чтобы положить горячее и замер. Под тарелкой лежала такая же карточка с теми же словами, что и на карточке в кармане его пальто. Он быстро схватил её и вышел; попросил в гардеробе своё пальто и опустил руку в карман. Карточка была на месте. «Значит, это новая. Ещё одна», – подумал Матвей.

– Карин, я устал, я отвезу тебя домой, не возражаешь? – спросил Матвей, когда вернулся за столик.

– Хорошо, я только попрощаюсь с твоими родителями.

Пока Карина обнималась с родителями Матвея, он рассматривал гостей. Все люди были ему знакомы. Абсолютно все. Разумеется, кроме официантов. Да и то, некоторых он знал в лицо и даже по именам. Это был их любимый ресторан, они часто сюда приходили ужинать. Он не понимал сущности происходящего. Это его волновало. Здесь нет посторонних. Значит, свои? Кто?

– Ты домой? – спросил Алекс. – Карина сказала, что вы уезжаете. Что так рано?

– Да, поеду отдыхать. Я простудился ко всему прочему. Плохо себя чувствую.

– Давай, старичок, лечись. Я ещё побуду тут. Завтрашнюю

поездку ты нам испортил, придется оттягиваться сегодня.

– Удачи! Саш, я получил ещё одну карточку с такой же темой.

– Да ладно! Это что за канитель такая? Может Старкова подключить? Все же начальник службы безопасности.

– Нет, Сань, пока не нужно. Я подумаю.

... – Ты почему такой серьезный? Случилось что? – спросила Карина, когда машина Матвея тронулась по направлению к ее дому.

– Карин, ты только не обижайся, я спрошу у тебя кое-что.

– Конечно, милый, ты меня пугаешь.

– Скажи, есть кто-то в твоём прошлом, кому бы из твоих родственников или друзей не очень бы понравилось, что ты собираешься замуж?

– Я даже не буду тебя спрашивать, зачем тебе это нужно. Я скажу точно, что нет, нет и нет. Ты же знаешь, что я встречалась с Малышевым до тебя, а он в Канаде и даже не знает, что я собираюсь замуж. А больше недовольных не может быть. Родня в восторге.

– Это хоккеист?

– Да.

– Он точно в Канаде сейчас? – спросил Матвей, не обратив внимания на ее слова о родственниках.

– А где же ему быть?

– Хорошо, забудь. Извини, что спросил.

– Да ничего. Ты же знаешь, что у меня от тебя нет секре-

тов, – сказала Карина задумчиво.

Они подъехали к дому Карины, Матвей проводил её до квартиры и повернул к лифту.

– Ты не останешься?– удивленно спросила Карина.

– Нет, завтра на работу, ты же слышала. Я устал очень, мне нужно выспаться.

– Ты хотя бы поцелуй меня. Я тебя не узнаю.

Матвей вернулся к ней, нежно поцеловал и сбежал вниз по лестнице, не дождавшись лифта.

Домой Матвей всё же не торопился. Ехать в пустой дом сейчас ему было неуютно. Он зашел в ресторанчик на своей улице и заказал кофе. Этот напиток действовал на него не так, как на остальных людей. Матвей после него спал крепче и лучше. Сидя в заведении, он думал, кому понадобилось ему угрожать. Он понимал, что это не шутки, он это чувствовал. Звук мобильного телефона прервал его грустные мысли. Он поднял трубку, посмотрел на неопознанный телефоном номер и недовольно протянул: «Алее, я слушаю».

«Не делай этого!» – услышал Матвей в трубке. После этой, уже знакомой Матвею фразы, абонент отключился, а Матвей так и остался сидеть с трубкой у уха, словно ждал, что разговор продолжится. Спустя несколько минут, Матвей набрал номер своего директора по безопасности.

– Алексей Павлович, не разбудил?

– Нет, Матвей, что случилось?

–Лёш, тут такие странные дела творятся. Мне угрожать

начали.

– С этого момента поподробнее, пожалуйста.

И Матвей рассказал все, что произошло с ним за этот день. Не утаил он от начальника службы безопасности и свои страхи. Он не понимал, что означают эти послания и звонки, поэтому боялся.

– Матвей, я постараюсь пробить последний звонок, но результат не сразу. Жди. Остальное беру под контроль. Охрану обеспечить?

– Пока не нужно.

– Почему? Может гаденыш какой просто поиграть решил с нервишками твоими, а может и не шуточки это все.

– Нет, пока не нужно. Зайди завтра сразу ко мне с утра, потолкуем.

Карина, не раздеваясь, присела на кровать и задумалась: «Почему такие вопросы? Знает? Догадывается? Нет. Знать он не может». И все же это ее очень обеспокоило. Она достала из своей любимой сумочки бренда Valentino Red телефон и быстро набрала номер. Ей никто не ответил. Она скинула шубку, сняла сапожки и снова присела на кровать. Ее беспокоила еще одна вещь. Помолвка состоялась, а колечка она так и не получила. Она представляла, как большой бриллиант будет красиво сверкать на ее холеном пальчике с новым маникюром. Но из этого комплекта был только палец и маникюр. Кольца с бриллиантом не было. И это ей каза-

лось очень странным. Телефонный звонок прервал ее грустные мысли. Карина вздрогнула и кинулась искать на кровати свой айфон.

– Да. Я слушаю.

– Как дела?– услышала Карина голос, который она ждала.

– Нормально.

– Это не ответ. Ты знаешь, что я хочу услышать.

– Да нормально все, я же сказала! Сегодня была помолвка.

– Дата свадьбы назначена?

Карина растерялась. Теперь она поняла еще одну странную вещь – речь о дате свадьбы не шла.

– Нет, еще не назначена, – сказала Карина сдавленным голосом.

– Ты уверена, что это была помолвка? – голос напрягся.

– Уверена, не звони мне так часто.

– Хорошо, до встречи, моя дорогая.

Карина нажала «отбой» и поняла, что она ни в чем не была уверена.

... – Марина, чаю мне сделай покрепче, пожалуйста! – попросил Матвей. Все потихоньку появлялись на своих рабочих местах. Марина, как ни странно, пришла вовремя. Обычно она опаздывала, ссылаясь на пробки. «Ах, сегодня же воскресенье!» – вспомнил Матвей.

– Вот, Матвей Олегович, пожалуйста, – сказала Марина, поставив чашку чая на стол перед начальником.

– Марина, оповести всех сотрудников, что в 11.00 совещание. До этого времени найди Алекса и пригласи ко мне.

– Хорошо, всё сделаю, Матвей Олегович.

Алекс ввалился в кабинет сонный и раздраженный.

– Ууу, ты не выспался, я вижу, – рассмеялся Матвей.

– С тобой выспишься!

– Ну, со мной не надо. Марина тебе спать не давала, к ней и претензии. Слушай, а обратись к отделу кадров с просьбой найти мне помощницу толковую.

– Тебе нужна секретарша? Зачем? У тебя же есть Марина!

– Саш, Марина – дура! Красивая, но дура. И ты это прекрасно знаешь! И почему она сидит у меня в секретаршах, ты тоже знаешь! Если бы ни Карина, её тут не было бы. Тоже мне нашла подружку!

– Вей, ты меня хочешь обидеть?

– Нет, Алекс, не хочу. Только от того, что ты с ней спишь, она умнее не становится! К сожалению. Мне нужна толковая помощница. Найди мне такую.

– Я все же не пойму, чем тебе Маринка не угодила.

– Саш, она в делах ни бельмеса не смыслит. Папки теряет, документы не может оформить, бизнес план для неё – загадка ацтеков. Она даже кофе растворимый от натурального не может отличить.

– Всё сказал?

– Нет, я могу о тупости свой секретарши говорить бесконечно. Ты всегда в разъездах, а я тут один со всеми секре-

тарскими делами должен сам расправляться. Еще раз говорю – мне нужна помощница. Толковый секретарь.

– Хорошо, я скажу Василевскому, пусть ищут.

– Марин, ты что такая хмурая? – спросила Карина у подруги.

– Да нет, все нормально, не выпалась просто. Матвей твой все планы нам сломал на выходные. Не мог без меня обойтись? Сашку бы вызвал и все. Я бы одна поехала, хоть денек на природе бы погуляла!

– Мариш, сегодня у нас рабочий день. У всех. Не заводись. Ты и так ничего практически тут не делаешь. Матвей недоволен. Смотри, как бы он тебя не уволил. Даже я не помогу.

– Так все запущено?

– Ты о чем?

– Он вообще к тебе не прислушивается?

– Марин, что ты хочешь этим сказать?

– Прости, я просто злая сегодня.

– Ладно, я ушла к себе, приходи пить чай, – сказала Карина и вышла из приемной своего жениха. Телефон резко зазвонил, прервав размышления красавицы. Она нажала на кнопочку и замерла, услышав знакомый голос в трубке.

– Ты?

– А что? Не ожидала? Я соскучился. А ты?

– Дэн, нет. Не соскучилась.

– Жаль, – протянул бывший жених. – А я вот встретиться

с тобой хочу, поболтать о том, о сём.

– Ты что в Москве?

– Да, прилетел пару дней назад. Получил небольшую травму, вот тренер отпустил в отпуск, с родней повидаться.

– Что-то серьезное? Что за травма?

– Нет, мелочь, но кататься сейчас не могу.

Карина задумалась. Только сегодня почему-то Матвей спросил у нее о том, не может ли кто-то мешать их браку. Что происходит? Откуда он взялся?

– Ладно, давай встретимся на нашем месте через час, сказала после долгой паузы Карина.

– Ок, я буду ждать.

....Анна встретила октябрь 1917 года, как фатальную неизбежность. Ее муж, князь Славицкий, умер за 3 года до революции. Анна радовалась тому, что муж не застал этих мрачных событий. Имение и все имущество ей пришлось отдать новой власти, в том числе богатую коллекцию картин, украшавших стены дворца, которые ее муж собирал всю жизнь. Одну только вещь Анна хранила при себе всегда – коробочка с большим бриллиантом. Она не расставалась с ней никогда. Это был подарок мужа, для нее камень ценен был только этим. Где она его хранила, было известно только ей. Своим дочерям Анна о камне не рассказывала. Она боялась, что они не поймут, почему имея такую ценность в семье, мать позволяла им жить по-другому, не так, как это

было с отцом и до смутных событий.

У Анны была возможность уехать в Европу, но она осталась в России. По велению души она занялась благотворительностью. При ее активнейшем участии был заложен в селе Ефремовское первый камень больницы. С тех пор Анна начала ухаживать за больными. Пока больница строилась, она ходила по домам, помогая нуждающимся. Когда больница была построена, Анна исполняла функции и директора больницы, и врача, и сиделки. Дома она почти не появлялась. К этому времени ее дочери обе были уже замужем и в опеке матери не нуждались. Первое, о чем попросила своих дочерей Анна, это не менять в замужестве фамилию. В завещании она указала выполнить этот пункт «до третьего колена». То есть, три поколения деток не должны менять фамилию матери ни при каких условиях.

Традиция брать фамилию мужа повелась из раннего христианства, но все же она не была обязательной для всех. Считалось, что жена, брав фамилию мужа, просто выказывала уважение семье будущего мужа.

С началом Советской власти фамилию мужа было принято брать безоговорочно, начался настоящий бум, связанный со сменой фамилий. Анна расценивала это как значительное повышение роли женщин в общественной жизни. Настаивала она только потому, что понимала, с фамилией Славицкая дочкам будет легче получить наследство. А тем более, если это будут внуки и правнуки.

Дочери этот пункт завещания выполнили. Старшая дочь уехала с мужем в Тулу. Ее муж был потомком самого Никиты Демидова, искусного оружейника, в руках которого когда-то было все железоделательное производство Тулы, и хотел продолжать семейное дело. Младшая дочь с мужем остались жить в доме матери. Медицина и помощь нуждающимся похоже не интересовала ни одну сестру, ни другую. Анну заботило это, но заставляя дочерей становиться на путь благотворительности она не стала.

...Марина набрала знакомый номер и приготовилась выслушать упреки. В трубке явно она услышала то, что ей абсолютно не понравилось.

– Я не понимаю, куда ты клонишь? Я все делаю так, как нужно. Что опять тебе не нравится?

– Дело прежде всего, запомни.

– Я помню, но есть определенные трудности.

– Вот и сосредоточься на них.

Марина бросила трубку и посмотрела на часы. До начала совещания оставалось двадцать минут. Она что-то быстро напечатала и включила принтер. Из внутренностей машины вылез листок с накладной, и она, схватив его, выскочила из приемной.

Матвей окинул всех присутствовавших взглядом. Не хватало только родителей, которые обязательно хотели присутствовать на этом совещании, так как хотели сделать объяв-

ление. Матвей не знал, что они задумали, но не волновался на этот счет.

– Как получилось, что ткани, из которых должна была шиться последняя коллекция, куплены не в Испании? А кстати, где они куплены? Отдел закупок, я вас слушаю.

– Матвей, мы тут не причём. Было дано указание свыше, – сказал начальник отдела и закашлялся.

– Свыше? От Бога?

– Нет, от отдела заказов. А, следовательно, от тебя.

– Я ничего такого отделу заказов не поручал. Серхио нас сейчас с этими тканями... Отдел заказов, я теперь вас слушаю.

Карина встала со своего стула и практически прокричала: «Вот что творится! Каждый сам принимает решения?».

«Карина, я разберусь, не нервничай!» – тихо сказал ей Матвей.

– Дело в том, что мы получили письменное распоряжение о том, что ткани следует купить в России, а не в Испании, так как у фирмы проблемы с финансами. Так скажем, заменить на российские, максимально приближенные к оригиналу. Там стояла Ваша, Матвей Олегович, подпись, между прочим! – сказал начальник отдела заказов, старый друг отца, Иван Сергеевич Кольцов.

– Иван Сергеевич, я ничего такого не подписывал!

– Я распорядился уже принести эту бумагу.

– Хорошо, я жду.

В зал заседаний вошли родители Матвея. У отца был крайне озабоченный вид, мама отрешенно улыбалась.

– Пока у вас пауза, мы так понимаем, я скажу несколько слов присутствующим, – прогремел голос отца в тишине. – Я попросил аудиторов провести внеплановую проверку и состояние счетов. Об этом я подробнее поговорю с акционерами компании, а вот то, что я хочу сказать всем, так это то, что мы с Инессой Львовной решили отдать свои акции сыну и полностью не иметь никакого отношения к семейному бизнесу. Это будет нашим свадебным подарком молодым. Собравшиеся зааплодировали, поздравляя Матвея. Карина сияла, как майское солнце. Матвей стоял в растерянности. Фирмой давно управлял только он, без помощи родителей. Он привык сам принимать все решения, от заказа тканей до приема моделей на работу. Даже если он был в отъезде, он требовал, чтобы ему показали новую девушку в скайпе, он сам с ней проводил беседу. И только после этого, принимал решение. Карина раздражалась по этому поводу, она постоянно ему твердила, что в компании полно ответственных людей на своих местах, что не нужно лезть во все дела. Но Матвей буквально все хотел держать под контролем. Сейчас он стоял перед сотрудниками и не мог никак понять, как так получилось с тканями для новогодней коллекции.

– Вот распоряжение, – в зал заседаний вошла вторая секретарша.

– Спасибо, Алина, – ответил Матвей, взяв у нее доку-

мент, и замер. Подпись на документе была не его. Вернее его, но такая грубая подделка, что было видно невооруженным взглядом. – Все свободны, я попрошу остаться только моих замов. И начальника службы безопасности пригласите, пожалуйста. Мама, пап, вы тоже можете остаться, если вам это интересно – тут пойдет разговор о тканях, – Матвей не хотел, чтобы родители остались, он вообще не хотел, чтобы они знали о его проблемах. Он не привык, чтобы они в нем сомневались, тем более теперь, когда он стал полноправным хозяином компании. И еще он волновался о результатах аудита. Ему казалось, что родители чем-то расстроены.

...Анна работала с утра до ночи. Но вдруг начались проблемы со здоровьем. Она стала долго и мучительно кашлять. И когда она увидела на своем платке кровь, то осознала всю серьезность ситуации. Ухаживая в больнице за больными, видя их страдания, она понимала, что туберкулез победить ей не удастся. И ей оставалось смириться. Она внесла поправки в завещание. В нем она просила своих дочерей заботиться о больнице. Та, которая и выполнит просьбу, будет щедро вознаграждена, но о какой награде шла речь, Анна не пояснила в письме. Своим душеприказчиком она назначила молодого врача, который ей казался честным парнем. Но и ему она не сказала про бриллиант. Только дала координаты парижского адвоката, который и хранил Анино сокровище. Доказательством того, что пришло время отдать камень

одной из дочерей, должно было быть письменное заверение врача, что воля матери исполнена. Если же ни одна из дочерей не выполнит ее волю, то камень остаётся в Париже до того момента, пока внуки или правнуки Анны не выполнят ее волю – построят больницу и будут активно заниматься благотворительностью. Завещание и камень тоже должны передаваться от одного адвоката к другому. Пока не придёт время отдать сокровище по назначению. Молодому врачу она тоже поручила бумаги передать по наследству, если это дело затянется на годы.

Все о наследстве знала только подруга Анны, Аксинья Гранжина. Когда Анне стало совсем плохо, Аксинья сидела у ее кровати день и ночь. Она старательно ухаживала за подругой, в глубине души надеясь, что подруга, видя безразличие дочерей, оставит камень ей. Старшая дочь не смогла приехать, так как была беременна и плохо себя чувствовала. А младшая совсем не ухаживала за матерью. Вместе с мужем они переселились в другой дом, и она прибегала только на пять минут, чтобы проведать мать и узнать, как ее самочувствие. Младшая дочь тоже ждала ребенка, срок был маленький, и она панически боялась заразиться от матери туберкулезом. Анна не обиделась на дочерей, как рассчитывала Аксинья. О завещании речь не заводила и все разговоры подруги о бессердечии наследниц отвергала.

...– Фирма «Времена года» была основана мною и Инесой Львовной, – начал свою речь Олег Матвеевич. – Мы вло-

жили туда и все свое состояние, и всю свою душу. Мы не спали ночей, не доедали, работали, не разгибаясь, чтобы мои дети ни в чем не нуждались. Нам это великолепие не сваливалось на голову. И поэтому я тем более не потерплю воровства в моей фирме.

– Пап, о чем ты? – Матвей вскочил со стула.

– Аудиторская проверка обнаружила много проблем. Я подробно вас сейчас с этим фактом познакомлю.

Отец Матвея уже битый час рассказывал об аферах, проводимых в фирме. Матвей сидел, обняв голову руками, и молча выслушивал новости. Временами он оглядывал собравшихся за этим столом. Здесь были все родные и близкие, и это особенно было ужасно. Кто-то из них проворачивал дела за его спиной. Карина? Акции компании у нее не было, тут она присутствовала как невеста главного акционера. Сашка? У Сашки было совсем ничтожное количество акций, но все же... Нет, не может быть. Есть еще не акционеры компании, которые имели доступы к счетам и делам фирмы. Матвей предпочитал думать, что это именно они, не родные и не близкие. Тут он вспомнил, что кто-то подделал его подпись. Вот откуда нужно начинать – кому это было выгодно?

Он стал наблюдать за присутствовавшими. Никто не вел себя подозрительно или беспокожно. Все внимали словам Олега Матвеевича и ждали вердикта. Матвей решил разговор о поддельной подписи перенести на завтра.

– Я почти закончил наш неприятный разговор. Далее,

Матвей, я прошу тебя подключить службу безопасности, а по необходимости и полицию и довести дело до конца, – сказал уставшим голосом Олег Матвеевич. – Я не хочу, чтобы на моей безупречной деятельности было пятно. И тебе такое передавать мне не очень приятно. Пока мы с матерью находимся тут, попробуем вместе разобраться.

Родители вышли из зала заседаний, откланявшись остальным. В зале стояла невыносимая тишина. Никто не осмеливался нарушить тишину.

– Матвей, скажи что-нибудь, – произнесла тихо Карина.

– А что тут скажешь? Мне сначала нужно самому познакомиться с документами, изучить, понять, насколько велика проблема. Не понимаю, почему мне отец ничего не сказал о проверке.

– Потому что до сегодняшнего дня твой отец был главный в компании. Хочет – проверяет, не хочет – не проверяет, – быстро сказал Саша.

– Сань, не до твоего юмора сейчас, понятно? Ты мне еще по ситуации с тканями отчитаться должен. Ты почему допустил покупку российских материалов? Только не нужно говорить, что там стояла моя подпись. Ты прекрасно знаешь, что подпись там не моя.

Все подняли головы и посмотрели на нависающего над ними Матвея.

– Как не твоя? – удивилась Карина.

– А вот так – не моя! – почти прокричал Матвей.

Главный бухгалтер посмотрела на Матвея.

– Матвей, пойдём к тебе и поговорим.

– Хорошо, Маш. Никто и никуда не уходит. Я сейчас вернусь.

Они поднялись на второй этаж, зашли к Матвею в кабинет.

– Я виновата, наверное, запарка была перед новым годом, сплошные отчеты, подмахнула под твоей подписью без проверки. Хотя мне заинтересовала нехарактерная черта линий над верхней буквой «С», – начала разговор Мария.

– Про ткань потом. Почему ты не сказала мне, что у нас проблемы?

– Я и не знала, что у нас проблемы. Но меня в последнее время стало волновать то, что был еще один документ, якобы от тебя, по которому деньги по-прежнему уходили на два парижских счета. Я пыталась с тобой поговорить, но ты вечно от меня отмахивался.

– Могла бы настоять! – почти закричал Матвей.

– Все было законно, деньги уходили на оплату работы французской модели и фотосессий в Париже. Счета на имя нашего филиала в Париже «Las Modas».

– Мария, «Las Modas» я закрыл еще в начале лета. Я летал туда, чтобы уладить все нюансы, не помнишь?

– Да, но Карина сказала, что мы не все связи порвали с Парижем. Не будет вестись только основная работа, а все остальное это не мое дело. Есть документы, я работаю со-

гласно им. Я что-то не так сделала? Не нужно было отчислять средства?

– Сколько у нас уже прошло фотосетов там? – пропустил вопрос Матвей.

– Я не знаю, это тебе виднее.

– Последняя фотосессия там была летом, насколько я знаю.

– Тебе виднее, – повторила Мария.

– Хорошо, дальше я сам попробую разобраться. По-видимому, эти счета и заинтересовали моего отца.

– Что делать с ними?

– Все заблокировать до моего распоряжения.

Матвей зашел в зал заседаний. Все были на месте. Он окинул взглядом всех сидевших, посмотрел зачем-то на потолок и сел в кресло. Он понимал, что сказать сотрудникам ему пока нечего. Сначала нужно самому во всем разобраться.

– Все свободны. Саш, а тебя попрошу остаться.

– Хорошо, я слушаю тебя.

– Сашк, сколько лет мы с тобой дружим?

– Не помню, лет 25.

– Как ты мог?

– Ты о чем, Вей?

– Я о французских счетах и ткани.

Саша молчал, Матвею показалось, что за дверью кто-то слушает их разговор. Он встал, быстро подошел к двери, тень мелькнула и исчезла с невероятной скоростью. Матвей

вышел в коридор, посмотрел вниз, но ничего так и не смог рассмотреть. Он вернулся в зал.

– Вей, я тебе все расскажу, только не здесь. Приходи ко мне сегодня часиков в 9. Посидим, потолкуем.

– Сань, почему не тут? У меня планы на сегодняшний вечер.

– Придется отложить, услышишь много интересного, – задумчиво ответил Саша и вышел из зала заседаний.

Матвей еще немного посидел молча и пошел в свой кабинет.

– Марина, Василевского ко мне, срочно!

– Хорошо, сейчас позову, – ответила Марина, подняв трубку телефона.

Василевский зашел в кабинет Матвея с опаской.

– Вызвали?

– Да, Артем Михайлович, вызывал.

– Я Вас слушаю.

– Вас Саша просил найти мне секретаря?

– Да, он заходил ко мне с такой просьбой. Я уже ищу.

– Вот по этому поводу я и хотел с Вами поговорить. Не нужно пока никого. Дела такие в компании, самим нужно разбираться. Не до новых сейчас кадров.

– Хорошо, как скажете, Матвей Олегович. Я пойду?

– Да, конечно.

Матвей вызвал по громкой связи Марину снова.

– Марин, Серхио тут? – спросил он, когда секретарша по-

явилась на пороге кабинета.

– Я не видела.

– Марина, а ты когда-нибудь что-нибудь знаешь? – закричал Матвей. В дверях показалась Карина.

– Милый, ты что так кричишь?

– Ничего! Ничего никто не может сказать, я сам себе и за начальника и за секретаря. Иди, учи свою подружку работать!

Марина, всхлипнув, выбежала из кабинета.

– Зачем ты так? – спросила Карина.

– Карин, у нас неприятности, я боюсь сегодняшнего вечера, потому что не знаю, что могу услышать через несколько часов, у меня дура – секретарша. И я...

И тут Матвей осекся. На экран монитора выплыло входящее сообщение. «Не делай этого. Последний раз предупреждаю».

– Ты что? Ты в лице изменился! Ты что там увидел? – запричитала Карина.

– Нет, все нормально, Старкова мне пусть Марина найдет срочно.

Карина выскочила из кабинета, как пуля. Через минуту в кабинет вбежал начальник службы безопасности.

– Смотри, – сказал Матвей и повернул монитор к Старкову.

– Опять? Я сейчас лучших айтишников приведу, они вычислят адрес.

– Давай, дорогой. Работай. Не нравится мне все это. Ох,

как не нравится.

Матвей, понимаю, что с его компьютером сейчас займутся надолго, вышел из кабинета и отправился искать Серхио сам.

Серхио был в примерочной. Он готовил одежду к показу. Это были остатки коллекции, которые он приберет для модного показа на неделе моды в Москве. Коллекция получилась небольшая, но очень и очень эффектная.

– Привет, Серхио.

– Буэнос тардес и адьес.

– А адьес то почему?

– Шей сам весеннюю коллекцию. Я отказываюсь, показываю последнюю коллекцию и улетаю домой.

Матвей знал капризный характер своего модельера, поэтому тону разговора не удивился.

– Ты уже видел ткани, я так понимаю?

– Не только видел, но и щупал. Для коров попоны.

Это шуточное выражение, которое он услышал как-то в России, он повторял довольно часто, если ему что-то не нравилось.

– Ну не горячись, ты же мастер, у тебя все получится.

– Шей сам, я все сказал. Из этого шить не буду. Я свое имя пачкать в грязи не стану.

– Ладно, куплю я тебе ткани, не волнуйся. Только домой не собирайся, пожалуйста, нам весеннюю коллекцию позарез нужно выпустить, да еще и так ее показать, чтоб расхватали ее, как свежесвепеченные пирожки.

– Будет ткань – будет коллекция. А сейчас не мешай мне творить красоту.

Матвей вышел из примерочной, навстречу ему неслась летящей и красивой походкой его невеста.

– Вей, я сегодня уйду пораньше, у меня дела.

– Да, конечно, нет проблем.

– А Марину ты зря обидел. Поговорил бы ты с ней.

– Нет, обойдется. Мне сегодня не до разговоров с ней. Может позже.

– Смотри сам. Ты нервный какой-то. Это из-за проблем в компании или есть еще что-то?

– А этого мало?

– Нет, но мне кажется, что ты зря так уж расстраиваешься. Все образумится. Твой отец все разрулит.

– Карина, я сам хочу все разруливать, а не полагаться на кого-то. Даже если это мой отец.

– Ладно, мой герой, рули. Я убежала. Вечером я тебя жду.

– Я не приеду сегодня, я занят. Иду к Сашке. Нам потолковать нужно.

– Да? Жаль. Я тогда к маме загляну, давно у нее не была. Хорошо?

– Разумеется, – ответил Матвей задумчиво. Его сейчас абсолютно не волновало, куда отправится коротать вечер его невеста. Что его точно волновало, так это разговор с другом.

... Аксинья слушала последнюю волю Анны и обливалась

слезами. Анна доверила ей абсолютно все. Просила помочь ее дочкам, жалела, что не увидит внучат. По поводу завещания тоже рассказала ей все подробности. Назвала имя душеприказчика, дала адрес адвоката в Париже. Акси́нья была доброй женщиной, она не обиделась на подругу за то, что та не изменила своей воли. Ведь это же были ее родные дети, хоть и непутевые, как считала Акси́нья.

На похоронах Анны собралась вся деревня. Жители любили эту женщину, которая сделала столько добра людям, которая построила больницу и сама ухаживала за больными до последнего. Дочки плакали и растерянно смотрели на маму, которой у них уже не было. Мужья стояли в сторонке и курили одну папиросу за другой. Когда последний ком земли бросили в яму, дочери отошли от могилы и, обнявшись, пошли в деревню. Идти было далеко, но они не замечали дороги. Шли они молча, но обе знали мысли друг друга. Они знали, что потеряли последнего родного человека на земле.

На оглашении завещания матери пригласили только их двоих. Молодой врач прочитал им текст. «Любезнейшие дочери мои, Наталья и Полина. Находясь в здравом рассудке и при полной памяти, не обращаясь к адвокатам русским, а назначив себе душеприказчика, завещаю вам следующее. Денег вам не завещаю, ибо оных не имею. Но выполнив мою волю, обретете вы богатства несметные. Завещаю вам, дочери мои то, что завещали мне деды и прадеды и что придется вам, вероятно, оставить вашим детям, внукам и правнукам:

будьте милосердны и учтивы, помогайте людям, как только сможете. Жертвуйте свои деньги на постройку больниц, тогда и обретете. И посему завещаю вам эти правила, которые вы должны неукоснительно соблюдать, чтобы обрести свободу и счастье. Нижеподписавшийся Дмитрий Шаховской, врач местной больницы».

Девушки, прослушав завещание, немало удивились и подумали, что мать их была не в рассудке. Откуда у них могут взяться богатства несметные! Да и забыли вскоре о завещании. Одну волю они выполнили, фамилии остались у дочерей Славицкие. Тем и успокоились.

... В кафе было непривычно тихо. Официанты переговаривались за стойкой бара. Играла спокойная, приятная музыка и слышно было, как в углу трещали доски в зажженном камине, камин был не электрический, а самый настоящий с поленьями и золой. Карина очень любила это кафе. С Матвеем она здесь никогда не была. Это было место ее и Дэна. А путать праведное с грешным она не любила.

– Скажи, зачем ты приехал? Не время еще.

– Тебя увидеть.

– Дэн, я серьезно.

– И я серьезно. Не передумала еще?

– Ты о чем?

– О нашем плане.

– Нет, а ты уезжай отсюда, иначе я что-то не так сделаю.

– Куколка, ты все сделаешь так, как мы с тобой решили.

Ведь, правда?

– Посмотрим, Дэн. Не все так просто.

– Уж не влюбилась ли ты в князька?

– А если и так? То что?

– Убью.

– Не пугай меня, я тебя не боюсь. Я пошутила. А Матвей стал очень и очень подозрительным в последнее время.

– А что так? Предчувствие? – и Дэн громко засмеялся.

– Ты можешь смеяться, сколько захочешь, но если он узнает, что ты здесь, и то, что я его обманула, то весь наш план полетит в пропасть.

– Ладно, не бойся, меня он не знает, на глаза я ему не покажусь, так что все будет нормально. Поехали домой.

– Ко мне нельзя, Матвей может появиться в любую минуту.

... На улице стояла промозглая погода, завывал ветер. Казалось, что природа пропустила январь и сразу приступила к февралю с его ветрами и метелями. Матвей выскочил из теплой машины и бегом направился к входной двери подъезда Сашки. Его друг жил почти за городом, в Японском квартале. Сашка всегда мечтал тут купить квартиру. Называл эту территорию «Мой Нью-Йорк». Проект был разработан японским архитектурным бюро Nikken Sekkei. Архитектура Сашкиного квартала была представлена в виде цветочных лепестков. Рядом с кварталом текла река Москва и находилась Живописная бухта. Именно поэтому у Саши воз-

никла ассоциация с Большим яблоком.

Матвей знал код входной двери и поэтому обошелся без звонка. Сашка, любитель высоты, купил себе квартиру на 14 этаже и всегда хвалился, что разговаривает по утрам с птицами. Матвей нажал в лифте кнопку с цифрой 14, лифт довольно пискнул и поехал плавно вверх. На Сашкином этаже было тихо. Матвей позвонил в дверь, но никто не торопился ему открывать. Он сделал контрольный звонок и достал ключи. У него и у Сашки были ключи от квартир друг друга на всякий случай. Карина была всегда недовольна этим фактом и намекала Матвею на то, чтобы тот забрал свои ключи у друга. Мотивировала она тем, что не хочет оказаться в нелепой ситуации, если вдруг она будет дома одна, а Сашка заявится без спроса и откроет дверь. Матвей понимал, что где-то Карина права, но ключ у друга не забрал.

Матвей вставил ключ в дверь, знакомый замок легко поддался, и дверь открылась.

«Сашк, ты дома?» – крикнул Матвей громко и, не разуваясь, прошел в комнату. Свет от луны слабо освещал помещение и бросал тоскливый луч лунного света в дальний угол. Там и лежал Сашка в неестественной позе. Матвей подавился воздухом. Он еще раз зачем-то громко позвал друга по имени. Сашка молчал. Матвей заставил себя подойти к нему вплотную и убедился, что это не Сашка, это было то, что от него осталось. Тело. На шее ясно виднелись следы от удушья. Луна высвечивала это место с особой коварностью. Матвей

лихорадочно соображал, что ему нужно было сделать. Ком в горле и неприятие ситуации мучали его невыносимо. Он зачем-то вытащил телефон. Потом, немного подумав, кинул его обратно в карман. И тут он услышал сирену полицейской машины. Он понимал, что ему нужно бежать, но, зная, что вход и выход это одна дверь, он растерялся. Полицейские уже забежали в подъезд и кинулись кто в лифт, а кто по лестнице. Он выскочил в парадную и лихорадочно соображал, что делать. Вдруг соседняя дверь открылась и оттуда вышла молодая и очень красивая девушка с собакой. Собака испугала Матвея. Она была похожа на огромного белого медведя. Белая шерсть закрывала ее глаза, но он точно знал, собака смотрела на него в упор и, мягко говоря, без удовольствия. Матвей рванулся вперед, собака зарычала. Девушка одернула ее за ошейник и начала успокаивать. Матвей с горящим взглядом метался из стороны в сторону. Он посмотрел вниз, сквозь красивые деревянные перила и увидел, что двое полицейских уже были на десятом этаже. Вот – вот лифт откроет свои роскошные двери и выпустит оттуда команду полицейских, которые явно его попросят задержаться. Девушка вдруг все поняла.

– Вам требуется помощь? – быстро спросила она Матвея.

– Я не знаю, не знаю, – пробормотал он в ответ.

Девушка быстро открыла свою дверь и, затащив ничего непонимающую собаку, которая собралась гулять, внутрь и буквально втолкнула Матвея в прихожую. Только она за-

хлопнула свою дверь, раздались звуки открывающегося лифта и громкие голоса стражей закона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.